

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ ПОЛЕВОГО ПОДХОДА

© 2004 Г.К. Борозенец

Тольяттинский государственный университет

Вопрос о языковых единицах ускоренного обучения иноязычной профориентированной речи остается равно проблематичным как для педагогов, психологов, так и для лингвистов и методистов. Причем для методистов он является даже более острым, поскольку диктуется конкретными целями и задачами обучения, сформулированными в программах вузовских курсов, а именно, целями обучения практическому владению иностранным языком как средством устной и письменной коммуникации. Перед преподавателем иностранного языка стоит задача: ввести обучаемого в мир иноязычной речи. Чтобы состоялось общение на иностранном языке, основанное на понимании, на передаче содержания мыслей и переживаний другому человеку, необходимо обобщение. Единство общения и обобщения осуществляется в речевой деятельности как основном виде знаковой деятельности.

Языку как семиотической системе присущ знаковый характер. По выражению Э.Бенвениста, мир знаков замкнут. Научиться узнавать отдельные знаки или их сочетания, уметь истолковать их – одна из задач, стоящих перед всеми, кто изучает тот или иной язык. Вторая, более сложная задача – изучить семантическую, смысловую область языка, овладеть сферой высказывания, речевой деятельностью как незамкнутым актом деятельности [10, 274], т.е. сферой умений мыслить, программировать, внутренне проговаривать, порождать высказывание и осуществлять речевой акт, передавая и воспринимая смысл информации через механизм речевых действий, оперируя языком как средством коммуникации и средством познания. Научить этому должен преподаватель, и это было и остается одной из самых насущных проблем современного преподавания иностранных языков в условиях средней и высшей школы.

В связи со сказанным неизбежно возникает вопрос: чему учить? Учить ли строевым элементам языка – словам? Или их сочетаниям? Выражениям? Идиомам? Синтагмам? Предложениям? Сверхфразовым единствам? Текстам? Мно-

го лет мы пытаемся собирать слова, эти этикетки знаков или их сочетаний. Студенты, заучивая, запоминают и узнают их в текстах. Но узнать не значит понять: слово как знак начинает функционировать лишь в высказывании, вступающая в отношения с другими языками, когда и возникает не слагаемый и не вычитаемый, а, скажем, извлекаемый из корня смысл высказывания. Приведем речевое высказывание: *Солнце греет сильнее, день становится длиннее*. Извлекаемый из высказывания смысл не слагаем и тем более не вычитаем из данного ряда понятий: *солнце, день, греет, становится, сильнее, длиннее*. Смысл заключается в том, что в высказывании означает переход к весеннему времени года, знаменующему начало пробуждения природы. Задача понимания сводится не столько к узнаванию формы высказывания, сколько к пониманию ее значения в целом речевом выступлении, в определенной речевой ситуации [6, 205].

Итак, вопрос заключается в том, как перейти от знака к высказыванию, к выработке у обучающихся умения производить операции над языковыми единицами, к неподготовленной, спонтанной, инициативной речи к творческому процессу коммуникативной деятельности. Интересны данные наблюдений, свидетельствующие о том, как складываются механизмы иноязычной речи в сравнительном плане у детей дошкольного возраста, студентов, аспирантов и взрослых обучающихся.

В работе М.Боуэрман обобщаются наблюдения над развитием ранних синтаксических явлений в речи финских детей в сопоставлении с соответствующими данными на материале американского, английского, самоанского (австронезийская семья) и языка люо (нилотская, западно-суданская группа) [13, 302]. Общие черты в лингвистическом поведении детей, как показывают наблюдения автора, следует объяснять действием общих принципов приобретения языка ребенком, а не наличием в языках сходных структур: ребенок, овладевая языком, из конечного корпуса высказываний абстрагирует сис-

тему правил их порождения. Высказывания в речи ребенка отражают систему правил, которую ему на данной стадии удалось установить, а не являются затренированным результатом повторения ранее слышанных высказываний. Овладевая языком, ребенок как бы формулирует и проверяет гипотезы, отбрасывая те из них, которые оказываются неадекватными новым лингвистическим данным, получаемым им из речи взрослых. По известному выражению Н.Хомского, ребенок, овладевая языком, производит нечто, с формальной точки зрения представляющееся замечательным типом конструирования грамматической теории.

В течение 60-х годов было создано несколько порождающих грамматик детской речи на разных стадиях овладения языком, причем грамматики разных незнакомых друг другу детей оказались удивительно схожими. Общий их элемент был формализован как грамматика стержневых слов (операторов) и открытых классов слов. Стержневые слова самостоятельно не встречаются и соединяются только со словами открытого класса. Модель стержневых слов и открытых классов применима лишь к самым ранним стадиям развития детской речи. Относительно дальнейшего развития отмечается "телеграфичность" детской речи, предполагающая построение высказывания как синтагматической последовательности полнозначных слов без флексий и служебных слов.

Образцы спонтанной речи детей, по результатам анализа, дают возможность определить степень их лингвистической компетенции (как умения оперировать лингвистическими категориями на основе знания набора процедур и правил). Показателями лингвистической компетенции детей служат их ответы на вопросы родителей, присутствие в высказываниях необходимых грамматических формантов, относительная частотность употребления различных синтаксических моделей. В понятие лингвистической компетенции входит не только производство, но и понимание высказываний. Число понимаемых детьми высказываний значительно больше, чем воспроизводимых. Как известно, для детей характерны и оборванные высказывания, явления ложного начала, хезитации.

Порождающие грамматики детской речи отражают только ту активную сторону знания детьми языковой структуры, которая позволяет им производить высказывания. Компетенция взрослых в восприятии и понимании речи остается за пределами обсуждаемых исследований, хотя категории генеративной и трансформационной моделей детской речи устанавливаются по сопоставлению с речью взрослых. В этой

связи хотелось бы поделиться результатами наблюдений за динамикой развития речевых навыков и умений у студентов и аспирантов в ходе обучения немецкому языку в Тольяттинском политехническом институте, проводившегося по суггестопедической методике в течение первого цикла интенсивного курса с 1973 года по 1980 год, поскольку в данном процессе фиксировались некоторые параллели процессу формирования механизмов детской речи.

В рамках этой методики особенно обозрим сам процесс усвоения знаний по иностранному языку и формирования у обучающихся требуемых речевых навыков и умений, переходящих в привычку, в потребность вступать в акт коммуникации. Такая обозримость позволила на основе входного и выходного тестов, девяти текущих срезов (к каждому из девяти сеансов первого цикла) и одного промежуточного среза (между четвертым и пятым сеансом-уроком цикла обучения) сделать некоторые выводы, отметив следующие некорректности в речевых произведениях слушателей ускоренного курса:

1) усечение языковых единиц – начала, конца и середины слов (префиксов, инфиксов, суффиксов, флексий);

2) пропуск артикля, предлога, вспомогательного глагола;

3) употребление инфинитива вместо личных форм глагола;

4) употребление артикля в именительном падеже вместо косвенного;

5) смешение предлогов, артиклей, косвенных падежей и рода имен существительных;

6) наращивание лишних формантов в форме множественного числа имен существительных;

7) явление переноса, употребление аналогии при оформлении языковых единиц грамматическими формантами:

а) порождение аналогичных форм категории рода и числа по ряду внешних показателей;

б) порождение аналогичных синтаксических моделей предложений, часто с явлением "наращивания";

в) заполнение словообразовательных моделей по подобию.

В связи со сложностью грамматической системы и структуры немецкого языка был проведен эксперимент с предцикловым опережающим вводным грамматическим курсом в одной студенческой и одной аспирантской группах; во второй студенческой группе обучение было начато непосредственно с первого цикла суггестопедического курса, т.е. на базе устной речи. Ожидание большей корректности речи в группах с опережающим интенсивным вводным грамматическим курсом почти не оправдалось,

причем явления интерференции родного языка оказались более характерными именно для групп с вводным грамматическим курсом.

В экспериментальных группах, особенно на первом этапе первого цикла обучения, наблюдались отдельные интересные феномены лингвистического поведения. Обучаемые понимали смысл высказываний собеседника, немедленно реагировали на них, однако продуцировали ответные реплики в сглаженном, артикуляторно недифференцированном плане, когда за смещением слов, за искажениями их начала, середины или вставками в высказывание составляющих компонентов воспринятого ими вопроса в общем угадывался смысл ответа. Опережающее взаимодействие смыслов в акте обмена коммуникативным содержанием накладывало своеобразное ограничение на форму реакции – происходило смещение в речевом механизме. Здесь проявляется и “телеграфичность” детской речи, происходит реализация модели стержневых слов. Таким стержневым словом, часто в форме инфинитива, оказывался вспомогательный глагол *haben*, употребленный одним из обучаемых в монологическом высказывании из 20 фраз, при средней длине фраз в 4–5 слов, в течение двух минут говорения 13 раз.

Итак, вслед за Н.П.Петрусевиц можно предположить, что ознакомление взрослых обучающихся с грамматической структурой иностранного языка происходит на материале естественного, логически завершенного высказывания с соположением эквивалентно подобранных речевых фраз [9, 107]. При этом вырабатывается навык грамматически эквивалентной замены, что ведет к предотвращению ошибок при репродуктивном восстановлении варианта фразы и продуктивном создании новой фразы. В дальнейшем это служит залогом формирования у обучающихся лингвистической компетенции.

В определении В.А.Артемова единица речи есть речевой поступок, имеющий коммуникативное содержание и коммуникативную форму и реализуемый в основных речевых формах: 1) повествовании, 2) вопросе, 3) побуждении, 4) восклицании [1].

Не разделяя понятия языковой единицы (долго оспариваемой в современном языкознании) на собственно языковую и речевую и развивая мысль, высказанную В.А.Артемовым в теоретическом плане с точки зрения знаковой теории языка, считаем возможным далее по мере необходимости обращаться к теории асимметричности языкового знака С.Карцевского – В.Скалички.

Продолжим, однако, обсуждение лингводидактических аспектов процесса усвоения ино-

странного языка специальности с позиции полевого подхода.

В отечественной лингводидактической литературе на рубеже 70-х годов получили известность работы: 1) Е.В.Гулыга и Е.И.Шендельс “Грамматико-лексические поля в современном немецком языке”, а также 2) “Семантические поля” Н.М.Мининой в практике языка *"Semantische Felder leicht gemacht-praktisch angewandt"* [5; 7]. Авторы этих изданий поставили перед собой задачу показать на основе системной организации словарного состава и грамматики возможности рассмотрения языка под новым углом зрения, вскрывающим взаимосвязь различных аспектов языка с позиций современной грамматической науки. Смысл подхода заключался в том, что нет изолированного функционирования грамматических форм и структур языка от их употребления в естественной речи, где они взаимодействуют друг с другом и окружающей и наполняющей их лексикой. В зависимости от окружения меняются значение и функция той или иной формы, существенно меняется и лексическое значение того слова, которое выступает в данной морфологосинтаксической форме. *Поле называется совокупность взаимодействующих средств, образующих систему, например, грамматико-лексическое поле модальности и т.д.* [5, 5].

По материалам указанных исследований грамматико-лексические или семантические поля строятся в соответствующем пространстве с ядром поля – доминантой или заглавным словом – и структурными, а также смысловыми или семантическими центростремительными конститuentами поля (вокруг ядра по принципу частотности их появления при употреблении в речи) или центробежными – в направлении от ядра на периферии поля.

Термин “поле” был введен Г. Ипсеном как поле значений, термин поля понятий принадлежит Й. Триру. Л. Вейсгербер использовал термин языковых полей, а термин синтаксических полей применял В.Порциг. “Грамматическое поле” описывали В.Г. Адмони, Г. Мюллер. У Х. Бринкмана появляется в названии детерминанта – “поле модальности” и т.д.

С 1998 года ежегодно переиздается немецкая грамматика в терминах полевого подхода Й. Буша и др., которая представляет собой описание полей, существенных для выбора основных грамматических категорий обучающимися с точки зрения реальной коммуникации в различных сферах жизни и профессиональных занятий. Например, наряду с полем “Лицо. Персона. Личность” и его компонентами “Обращение” и “Обозначение” с вербальными и невербаль-

ными формами обращений и обозначений в рамках сегментов полей следует представление необходимых в каждой коммуникативной ситуации основополагающих причинно-следственных связей (отношений), например, обоснования, условия, намерения, следствия, возражения, для которых выбор морфолого-синтаксических средств играет особую роль, в то время как для сравнения, требования и предположения более актуальным становится выбор лексических и словообразовательных средств [14]. Такой сборник упражнений и справочник по грамматике коммуникации в виде систематической классификации полей чрезвычайно полезен для обучающихся и преподавателей немецкого языка в лингводидактических целях обучения и самообучения немецкому языку специальности.

Выявление путей развития терминологических значений слов языка специальности предполагает реконструкцию развития формальной и смысловой структуры лексических единиц на уровне предложения (высказывания), которая остается одной из самых неразработанных проблем лингвистики и лингводидактики. Представляется, что подход к проблеме семантико-структурных изменений языка специальности с точки зрения знаковой теории языка может оказаться плодотворным. Наряду с прочими возможностями семиотический аспект языка занял прочное место в рассмотрении языковых явлений, в частности, изменение значений связано главным образом с областью языковых знаков. “Фактически именно слово выступает на первый план, как только речь заходит о “языковом” знаке” [10, 274].

В слове всегда едины формальный и семантический планы, так как не существует лингвистически данных элементов плана содержания, для которых не было бы соответствия в плане выражения. Неразрывность связи звучания и значения требует такого взаимодействия обоих языковых планов, при котором любая понятийная структура находит свое адекватное выражение в формальной системе языка. Язык не является, однако, идеальной знаковой системой в смысле абсолютного совпадения членения плана содержания с членением плана выражения. Е. Курилович называет отсутствие однозначного соответствия между звуковой формой слова и его значением фундаментальной чертой, присущей всем языкам [16].

Необходимо подчеркнуть важность отдельного моделирования двух языковых планов в связи с отсутствием полного изоморфизма между звуковой формой слова и его значения, т.е. их асимметричностью. Наиболее эффективной

представляется динамическая модель знака С. Карцевского. Действие этой модели сравнимо с передвигающейся шкалой. В соответствии с данной моделью можно постулировать существование двух относительно независимых рядов: с одной стороны, многообразия элементарных смыслов, которые “ожидают” своего выражения, и, с другой стороны, достаточно большого количества звучаний, находящихся по отношению к элементарным смыслам в динамическом равновесии. Элементы содержания, по мнению Г.С. Клычкова, “ищут” средств выражения и наоборот. Их статическое единство в дискретном знаке возникает в момент актуализации - применения знака в общении [15, 42]. Знак есть дискретное состояние динамического двустороннего поля.

В процессе актуализации знак не создается каждый раз заново, поскольку внутри поля образуются устойчивые структуры или стандартные наборы элементов, которые служат матрицами для многократного воспроизведения. Вариации набора элементов плана выражения вызывают перестройку плана содержания; сдвиг в плане содержания вызывает изменения в плане выражения. Следовательно, можно предположить, что колебания элементов обоих планов взаимно мотивированы; (это, однако, не предполагает мотивированности каждого отдельно возникшего знака).

Для изучения динамики сдвигов в обоих языковых планах в процессе семантического развития описываемого языка специальности *Менеджмент / Маркетинг*, представляется возможным постулировать *модели динамического сверхзнакового поля*. Термин *динамическое сверхзнаковое поле* введен автором в докладе [11, 124; 12]. При этом исходными положениями являются следующие:

1) понятие *поле*, как представляется, наиболее полно отражает специфику системности языка, не подменяя собой систему как таковую, так как полевая структура является специфическим свойством лексико-семантической системы языка. Материалы последних исследований, полученные разными методами обнаружения лексико-семантических связей слов, вновь подтвердили главную мысль теории поля, заключающуюся в том, что “...основным принципом организации лексико-семантической системы естественного языка является полевая структура” [8, 37];

2) термины *динамическое* и *сверхзнаковое* должны отражать сущностные характеристики поля, то есть динамический характер процесса вариаций наборов элементарных составляющих внутри поля, дающих в момент их слияния знак;

фиксация всех возможных вариаций наборов элементов плана выражения и плана содержания дает единую модель сверхзнакового порядка.

Поле названо *сверхзнаковым* с целью подчеркнуть, что оно рассматривается как процесс и не содержит отдельных знаков-слов. Слова, включаемые для анализа в рамки функционирующей модели поля, находятся в движении, сливаясь друг с другом, контаминируя в плане выражения и плане содержания в более крупные слитные терминологические единицы, или группы морфемных и морфолого-синтаксических вариантов, которые характеризуются наличием тесных связей. Отдельные знаки-слова вычлняются из модели при синхронизации как дискретные состояния поля, взятые вне его динамики.

В рамках поля как абстрактной модели сверхзнакового ранга возможно подвергнуть анализу и изучению совокупность всех существующих или в принципе могущих существовать или возникать соотношений наборов элементов обоих языковых планов в отдельном языке специальности или граничных языках специальностей. Динамическое сверхзнаковое поле представляет собой одну из возможных моделей функционирования и развития терминологической системы и структуры языка специальности (ср. модель *двустороннего поля флуктуации* Г.С. Клычкова [15]).

Результатом применения полевого подхода к обучению и самообучению студентов неязыковых вузов иностранным языкам специальности является развитие иноязычной профессиональной компетентности на основе формирования и совершенствования ее составляющих – лингвокоммуникативной, лингвострановедческой и лингводидактической компетенций.

Итак, иноязычная профессиональная компетентность – это многофакторное интегративное целое, обеспечивающее процесс общения на иностранном языке специальности. В этой связи обучение студентов овладению коммуникативными компетенциями должно включать текстовой материал и коммуникативные упражнения и задания, которые позволили бы обеспечить формирование требуемых компонентов коммуникативной профессиональной компетентности, имеющих интегративную значимость.

Разработка технологий интенсивно-коммуникативного обучения студентов неязыковых вузов терминологическим соответствиям понятий в родном и иностранном языках как ключевым компонентам профессионально ориентированной устной и письменной коммуникации происходит на основе использования лин-

гводидактической теории динамического сверхзнакового поля (ДСП).

Как показывают результаты апробирования инвариантной циклической модели технологии интенсивно-коммуникативного обучения будущих менеджеров иностранному языку специальности на продвинутой ступени и разработанных учебных материалов, адекватных данной модели, решение проблемы отбора лингводидактического содержания курса обучения немецкому языку экономики успешно реализуется в рамках описания и анализа функционирования ДСП специальности *Менеджмент / Маркетинг*.

На шкале динамики взаимодействия знаковых форм-значений и статических соответствий при их применении в общении можно (в качестве примера) проследить:

А. процесс словосложения двух немецких экономических терминов:

1) двухчленного *der Kapitalbetrag* – *сумма капитала* и 2) четырехчленного – *der Grundstückskaufvertrag* – *договор купли-продажи земельного участка* и результирующий процесс формирования актуализованных знаний, навыков и умений на морфемном уровне;

Б. процесс порождения терминологического высказывания в форме сложного предложения с подчинительной связью – придаточным предложением цели как пояснения на вопрос по правилу оформления предложения о поставке товара:

Die Form des Angebots ist frei, besser schriftlich, damit Irrtümer durch Verhören, Versprechen und Übermittlungsfehler vermieden werden.

Смысл терминологического высказывания на русском языке имеет вид:

"Форма предложения о поставке товара произвольная, но предпочтительно письменная, чтобы избежать ошибок из-за недослышанного, неясной дикции и дефектов устной трансляции предложения".

Механизм порождения на морфолого-синтаксическом уровне складывается на основе выбора а) придаточного предложения цели, или б) простого распространенного предложения с обособленным инфинитивным оборотом с частицей *zu* и предлогом *um*, или в) простого распространенного предложения с обособленной инфинитивной группой с частицей *zu*, вводимого существительным с предлогом – *mit dem Ziel* – *с целью*.

Выводы по рисунку 1.1.-1.2.

1 Процесс:

Формирование лингвистической компетенции

1 – знание терминологических словарных единиц разного уровня сложности

Формирование социолингвистической компетенции

1 – знание правила образования терминов - двухчленных сложных существительных без соединительного элемента как естественного социально-исторического процесса немецкого словообразования

2 – знание правила выбора артикля по второй / третьей / четвертой части / члену сложного слова-термина

3 – навык интонирования первой корневой части / члена сложного существительного - термина с неотделяемым префиксом

4 – навык введения соединительного элемента -s- в терминах - сложных словах после определительного слова, оканчивающегося на согласный -ск.

II Результат:

Развитие иноязычной профессиональной компетентности на основе формирования и совершенствования, лингвокоммуникативной, лингвострановедческой и лингводидактической компетенций обучаемых.

В исследовании произведено структурирование трех динамических сверхзнаковых полей (ДСП), одного на морфемном уровне – ДСП словосложения немецких экономических терминов – и двух на морфолого-синтаксическом уровне – а) ДСП видов сложноподчиненной связи терминологических высказываний и б) морфолого-синтаксическое ДСП немецкого языка экономики, которые представлены ниже (см. подробнее монографическое описание полевого подхода автором исследования [4]).

В качестве аутентичного материала использованы диалогические тексты авторского учебника “Немецкий язык для менеджеров и коммерсантов” с учетом частотности анализируемых явлений немецкого языка экономики. Учебник включает 20 основных тем систематического курса по менеджменту и маркетингу стран Западной Европы в рамках 10 базисных текстов-диалогов и 10 дополнительных текстов-бесед.

В целях облегчения оперирования сложноставными лексическими единицами-терминами при экспериментальном апробировании материалов учебника важное место отводилось исследованию и освоению обучаемыми моделей образования многосложных слов, например, существительных с наличием или отсутствием соединительных элементов. Последовательное слияние форм и значений отдельных анализируемых существительных в двучленные, трехчленные и четырехчленные сложные слова-

понятия экономических терминов предъявляется обучаемым на образцах словообразовательных моделей. Например:

I. Двучленные сложные слова

1) существительное + существительное (без соединительного элемента)

der Grund + die Lage = die Grundlage

основа + положение = основание, базис; начала

der Grund + die Bedürfnisse = die Grundbedürfnisse

основа + потребности = основные / главные / базисные потребности

die Existenz + die Bedürfnisse = die Existenzbedürfnisse

существование, бытие; (материальная) возможность существования + потребности = потребности существования, жизненные потребности

2) существительное + существительное (с соединительным элементом -s-)

die Produktion + die Tätigkeit = die Produktionstätigkeit

производство + деятельность = производственная деятельность

das Geschäft + die Tätigkeit = die Geschäftstätigkeit

бизнес, коммерция + деятельность = коммерческая деятельность

die Wirtschaft + die Tätigkeit = die Wirtschaftstätigkeit

хозяйство, экономика + деятельность = хозяйственная деятельность

3) существительное + существительное (с соединительным элементом -n-)

die Sonne + das Licht = das Sonnenlicht

солнце + свет = солнечный свет

die Ware + die Zeichen = die Warenzeichen

товар + знаки = товарные знаки

4) прилагательное + существительное (без соединительного элемента)

groß + der Betrieb = der Großbetrieb

большой, крупный + предприятие = крупное предприятие

rund + das Gespräch = das Rundgespräch

круглый + стол = круглый стол

II. Трехчленные сложные слова

1) существительное + существительное) + существительное (с одним соединительным элементом -s- после второй части сложного слова)

(das Wohl + der Stand) + die Bedürfnisse = die Wohlstandsbedürfnisse

благо + уровень + потребности = потребности в росте благосостояния

2) существительное + (существительное + существительное) (с одним или двумя соединительными элементами -s-)

die Bank + (der Betrieb + die Lehre) = die Bankbetriebslehre

банк + предприятие, работа, производство + учение, наука = экономика банковского дела

die Versicherung + (der Betrieb + die Lehre) = die Versicherungsbetriebslehre

страхование + предприятие, работа, производство + учение, наука = наука о страховании производства

3) (прилагательное + существительное) + существительное (без соединительного элемента)

(rund + der Tisch) + das Gespräch = das Rundtischgespräch

круглый + стол + разговор = разговор за круглым столом

III. Четырехчленные сложные слова

1) существительное + (прилагательное + существительное) + существительное (без соединительного элемента)

der Abschluss + (rund + der Tisch) + das Gespräch = das Abschlussrundtischgespräch

заключение, завершение, окончание + круглый + стол + разговор = заключительный разговор за круглым столом

В развитие практического опыта формирования у студентов вузов (обучающихся иностранному языку специальности) знаний, навыков и умений распознавания словообразовательного механизма изучаемой терминологии на морфемном уровне и оперирования терминологическим словарем в данном изложении приведены результаты исследования текстовых материалов диалогов и бесед авторского учебника с учетом разработанной теории динамического сверхзнакового поля (ДСП) и полевой модели слово-сложения немецких экономических терминов. Срез частотности словообразовательных моделей сложных слов (35 моделей и примеров, извлеченных из 10 книг учебника), позволяет выделить три основных типа словосложения из двух, трех или четырех корневых морфем или морфем основы.

Наиболее частотный тип словосложения представляют модели двухчленных сложных слов-терминов без соединительного элемента (244 примера), например:

1. *Substantiv + Substantiv (ohne Bindeelement)*

das Buch + die Führung = die Buchführung

das Geld + der Verkehr = der Geldverkehr

der Preis + die Konkurrenz = die Preiskonkurrenz

der Absatz + der Markt = der Absatzmarkt

2. *Adjektiv + Substantiv (ohne Bindeelement)*

rational + das Prinzip = das Rationalprinzip

klein + der Betrieb = der Kleinbetrieb

voll + der Kaufmann = der Vollkaufmann

privat + das Testament = das Privattestament

bar + der Wert = der Barwert

За ним следуют те же модели, но с соединительным элементом -s- (181 пример), например:

1. *Substantiv + Substantiv = (mit Bindeelement -s-)*

der Handel + der Kaufmann = der Handelskaufmann

die Wirtschaft + der Bereich = der Wirtschaftsbereich

der Gebrauch + die Güter = die Gebrauchsgüter,pl

die Versicherung + der Verein = der Versicherungsverein

der Betrieb + der Wirt = der Betriebswirt

der Verkauf + die Einheit = die Verkaufseinheit

der Vertrag + der Abschluss = der Vertragsabschluss

die Information + der Beitrag = der Informationsbeitrag

der Verfall + der Tag = der Verfallstag

die Pension + die Kasse = die Pensionskasse

das Unglück + die Fälle = die Unglücksfälle,pl

das Alter + die Grenze = die Altersgrenze

Трехчленные сложные слова-термины без соединительного элемента зафиксированы в 37 случаях и с соединительным элементом в 23 случаях (см. рис. 2), например:

1. *(Substantiv + Substantiv) + Substantiv (mit einem Bindeelement -s- nach dem zweiten Wortteil)*

1. (der Dienst + die Leistung) + die Betriebe = die Dienstleistungsbetriebe,pl

2. (der Kauf + der Vertrag) + die Verhandlungen = die Kaufvertragsverhandlungen,pl

3. (der Grund + das Stück) + der Händler = der Grundstückshändler

2. *(Substantiv + Substantiv) + Substantiv (ohne Bindeelement)*

1. (die Zeit + die Ersparnis) + die Prämie = die Zeitersparnisprämie

2. (der Preis + die Angabe) + die Pflicht = die Preisangabepflicht

3. (der Transport + die Kosten) + der Anteil = der Transportkostenanteil

3. *Substantiv + (Substantiv + Substantiv) / (ohne Bindeelement)*

1. der Preis + (der Bestand + die Teile) = die Preisbestandteile,pl

2. die Welt + (der Markt + die Preise) = die Weltmarktpreise,pl

3. das Brutto + (der Preis + das System) = das Bruttopreissystem

Исследование подтвердило вывод немецких грамматистов о доминировании исторически гармоничного словосложения двухчленных сложных слов без соединительных элементов. Второй по частотности пласт словосложения двухчленных сложных слов в текстах современного немецкого языка научного стиля получает соединительный элемент *-s-*, используемый в целях удобства произношения.

Освоение данных лингводидактической информации студентами при обучении и самообучении (подтвержденное анализом множества терминологических словообразовательных моделей на уровне знания, затем тренировкой выбора соответствующих моделей для практического словосложения на уровне осознаваемых умений и автоматизированных навыков) 1) приводит обучаемых к необходимости заинтересованного “погружения” в процесс исследования и осмысления взаимосвязей и взаимозависимостей, представленных в структуре ДСП словосложения немецких экономических терминов, 2) снимает боязнь речепроизводства даже четырехчленных сложных слов-терминов, 3) формирует чувство удовлетворения от уверенного успешного и корректного оперирования сложными немецкими терминами.

В то же время овладение потенциальным терминологическим словарем учебника в 1500 лексических единиц <который также может вводиться в память обучаемых списком в виде систематизированных лексико-грамматических программ при презентации в сеансах запоминания на фоне звучания классической музыки> и перевод словаря в активный запас на этапах тренировки, практики общения и контроля может послужить основой для формирования, развития и совершенствования навыков и умений устных и письменных высказываний на морфолого-синтаксическом уровне владения языком специальности. “Оречевление” частотного выражения коммуникативного намерения коммуникантов в немецких аутентичных диалогических текстах по основным темам западноевропейского менеджмента и маркетинга происходит посредством выражения модальности высказываний при использовании модальных глаголов в изъявительном (I) и сослагательном (II) наклонениях. Первое место в сегменте поля модальности *Долженствование, Возможность, Желание* занимают словоупотребления модального глагола *können* (I) // *könnte / könnten* (II) - 168 и, соответственно, - 55 (см. примеры из диалогических текстов авторского учебника). За ними следуют формы модального глагола *müssen* (I) - 86. Среднюю позицию по частотности занимают модальные глаголы *dürfen* (I) - 55

и *wollen* (I) - 21 словоупотребление, а также глагол *mögen / möchte / möchten* (II) - 24 словоупотребления. Реже всего использованы в аутентичных текстах диалогов формы модального глагола *sollen* (I), что говорит об общей тенденции благожелательного развития интенции коммуникантов и сопутствующем воспитательном воздействии через нужный выбор средств модальности на морфемном уровне.

Выражение модальности высказываний на морфолого-синтаксическом уровне может происходить с помощью частотной реализации контекстуальных значений конструкций *sein + zu + Infinitiv*: а) в значении “следует” в 64,3 % высказываний, б) в значениях “должен” / “должны” / “можно” в 11,9 % от общего числа высказываний с наличием данной конструкции.

Примеры:

а) 1. **Knappe Güter sind von Menschen zu bewirtschaften.**

2. **Verbrauchsgüter sind nur einmal zu gebrauchen.**

3. **Gebrauchsgüter sind mehrmals zu gebrauchen.**

б) 1. **Jeder Mitarbeiter hat die Anweisungen seines Vorgesetzten auszuführen.**

2. **Wir haben heute eine der wichtigsten Fragen des Unternehmenswesens - die Finanzierung - zu besprechen.**

4. **Jedes Kreditinstitut hat bei Gewährung von Krediten auf Liquidität (Zahlungsbereitschaft), Rentabilität (Verhältnis des Ertrags zum Eigenkapital) und Sicherheit zu achten.**

Частотность аутентичного применения инфинитивных конструкций, групп и оборотов в сочетании с частицей *zu* составила с глаголом *haben* - 7,2 %; с остальными глаголами - 40 %, например:

1. **Die Menschen bemühen sich, die knappen Wirtschaftsgüter sparsam einzusetzen.**

2. **Das Minimalprinzip bedeutet, ein vorbestimmtes Ergebnis mit möglichst geringen Mitteln zu erzielen.**

3. **Bei Preisänderungen brauchen nur die Computereingabe und die Auszeichnung am Regal geändert zu werden.**

4. **Sie räumen den Inhabern das Recht ein, nach einer gewissen Zeit Aktionär zu werden.**

В позиции после именной части сказуемого, выраженной а) существительным, б) прилагательным, в) причастием II, частотность составила 24,2 %:

а) 1. **Dispositiver Faktor ist geistige Arbeit, die Fähigkeit des Menschen, die Elementarfaktoren zur Leistungserstellung zu**

kombinieren, d.h. Leitungsfunktionen ausüben.

2. Rechtsfähigkeit ist die Fähigkeit von Personen, Träger von Rechten und Pflichten zu sein.

3. Ist es immer Pflicht für die Unternehmer, Rechenschaft abzulegen?

б) 1. Für mich ist es interessant, den Markt zu analysieren, zu beobachten und zu prognostizieren.

2. Es ist auch wichtig, die Finanzierungsfragen zu verstehen.

3. Meine Frage: Ist es optimal, möglichst große Warenmengen zu beschaffen?

в) 1. Nun ist der richtige Zeitpunkt, einige Worte zu den Grundsätzen der Werbung zu sagen.

2. Der auszahlende Unternehmer ist verpflichtet, die Steuerschuld des Empfängers zu errechnen, den Betrag einzubehalten und an das Finanzamt abzuführen.

С предложением **um** частотность достигла 7,2 %, например:

1. Um selbständig tätig zu werden, braucht man auch die notwendigen Mittel, d.h. Vermögen.

2. Man kauft die Anlagen, um sie dann zu vermieten.

С предложением **ohne** частотность составила лишь 1,4 %, например:

1. Die Gesellschafter / Aktionäre sind mit Einlagen am Grundkapital beteiligt, ohne persönlich zu haften.

На рис. 3 показан исследованный на том же материале порядок роста частотности видов придаточных предложений сложноподчиненных предложений. Из них пять видов придаточных предложений превышают уровень 10 употреблений: а) определительное - 98, б) дополнительное - 81, в) условное - 49, г) подлежащее - 25, д) ограничительное - 17.

Примеры:

а) 1. Kaufmann ist jemand, der Handel treibt und Gewinn erzielt.

2. Unter schlüssigem Handeln versteht man eine Handlung, aus der man auf einen bestimmten Willen schließen muss.

3. Zu Vollkaufleuten gehören die Kann-, Soll- und Formkaufleute sowie diejenigen Musskaufleute, deren Gewerbebetrieb nach Umsatzhöhe und kaufmännischer Organisation über den Umfang des Kleingewerbes hinausgeht.

4. Die subjektiven Faktoren liegen in der Person, welche die Arbeit ausführt.

5. Unter Kredit versteht man das Vertrauen, dass einer Leistung in der Gegenwart eine vereinbarte Gegenleistung in der Zukunft folgt.

6. Realkredite sind Kredite, bei denen die Forderung des Kreditgebers zusätzlich durch Pfandrechte an realen Vermögensrechten gesichert ist.

б) 1. Das bedeutet, dass grundsätzlich jedermann ein Gewerbe betreiben kann.

2. Sie wissen bestimmt schon, wer mit dem Sortimentsplan beschäftigt ist.

3. Die Handelsvertreter reisen viel und wissen, was die Abnehmer (Einzelhandels- und Industriebetriebe) brauchen.

5. Dabei wird geprüft, ob das Zollgut zollfrei oder zollpflichtig ist.

в) 1. Kooperation liegt vor, wenn wirtschaftlich selbständige Unternehmen sich durch Verträge zur Zusammenarbeit verpflichten (Beispiel: Bildung von Kartellen).

2. Nun, z.B., erhöhen sich die Lebenshaltungskosten um einen bestimmten Prozentsatz, werden auch die Löhne entsprechend erhöht.

3. Falls das Angebot vom Empfänger abgelehnt, geändert oder nicht rechtzeitig angenommen wird, erlischt die Bindung an das Angebot.

г) 1. Ein Kaufmann ist, wer ein Handelsgewerbe betreibt.

2. Es ist klar, dass es auch genehmigungsfreie und genehmigungspflichtige Exportgüter gibt.

3. Wer einen Wechsel in Umlauf setzt, muss ihn versteuern.

д) 1. Was die Arten der Steuern betrifft, können sie nach folgenden Gesichtspunkten eingeteilt werden.

2. Wie Sie schon sehen konnten, ist die Hauptaufgabe der Werbung die Absatzförderung.

3. Die Sparkassen gehören zu den öffentlich-rechtlichen Kreditinstituten mit allgemeinen Aufgaben, wenn ich mich nicht irre.

4. Wie ich gehört habe, existiert das Problem der Umwandlung kurzfristiger in langfristige Fremdkapalkredite.

5. Das A und O der Managertätigkeit, wie Sie nun wissen, ist die Arbeit mit Kredit- und Zahlungsmitteln und -formen, besonders mit Überweisungsarten.

Данные виды придаточных предложений входят в ядро динамического сверхзнакового поля (ДСП) типов сложноподчиненной связи терминологических высказываний наряду с придаточным причины, цели, следствия и времени. На периферии поля расположены – модальное, присоединительное, сопоставительное, места и уступительное придаточные предложения. В указанном материале придаточные предложения сравнительное и сказуемое имеют нулевую вакансию.

В ДСП *Менеджмент / Маркетинг* представлены частотные типы структур высказываний - компонентов морфолого-синтаксического поля немецкого языка экономики от простых до сложных предложений. В составе 4436 предло-

жений или высказываний самое большое место занимают различные виды простых предложений - 3676, сложносочиненные - 66, а сложноподчиненные предложения с одним придаточным составляют число 349.

Таким образом, вся палитра структуры морфолого-синтаксического ДСП немецкого языка может быть использована в качестве программы для отбора содержания процесса формирования требуемых знаний, навыков, умений и компетенций у студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям (на пути от простого к сложному, от частотного к менее частотному и т.д.), в русле проектирования и моделирования технологий интенсивно-коммуникативного обучения иностранному языку специальности.

Результатом применения полевого подхода к обучению и самообучению языкам специальности является развитие коммуникативной профессиональной компетентности на основе формирования и совершенствования лингводидактической, лингвокоммуникативной и лингвострановедческой компетенций, т.е. владения не только знанием словарных единиц, но и определенными формальными правилами, посредством которых словарные единицы преобразуются в осмысленные высказывания, а также умениями использовать и преобразовывать языковые и речевые формы в соответствии с коммуникативной ситуацией в условиях профессионального контекста и уровнями самореализации личности коммуниканта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов В.А. Речевой поступок / В.А.Артемов // Преподавание иностр. языков. Теория и практика. – М., 1971. – С. 258-269.
2. Борозенец Г.К. Немецкий язык для менеджеров и коммерсантов. Интенсивный курс: учебник в 11 книгах / Г.К.Борозенец. – Тольятти: Акцент, 1997. – 660 с.
3. Борозенец Г.К. Профессиональное обучение иностранному языку в неязыковом вузе на основе родного языка / Г.К.Борозенец // Сб. науч. тр. Всерос. науч.- метод. конф. - Янв. 1999 г. – Тольятти: ТолПИ, ВУиТ, 1999. – С. 273-277.
4. Борозенец Г.К. Иновационные технологии суггестивно-коммуникативного обучения иноязычному профессиональному общению на аутентичном учебном материале: Монография / Г.К. Борозенец. – М., Тольятти: НТЦ “Развитие”; ТГУ, 2001. – 90 с.
5. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком

языке / Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс. – М.: Просвещение, 1969. – 183 с.

6. Колшанский Г.В. Семантика слова в логическом аспекте / Г.В.Колшанский // Язык и мышление. – М., 1967. – С. 187-208.

7. Минина Н.М. Пособие по лексике немецкого языка (для старших курсов ин-тов и фак-тов. иностр. яз.). Семантические поля в практике языка: Учеб. пособие / Н.М.Минина. – М.: Высш. школа, 1973. – 142 с.

8. Москович В. Три метода обнаружения лексико-семантических связей слов / В.Москович // Вопросы описания лекс.-семант. системы языка / Тез. науч. конф. – М., 1971. – С. 37.

9. Петрусевич Н.П. Профилактика типичных ошибок слушателей на материале английского языка первого года обучения / Н.П.Петрусевич // Интенсивные методы обучения иностр. языкам / Тез. науч. конф. – М., МГПИИЯ им. М.Тореза, 1973. – С. 107.

10. Слюсарева Н.А. О знаковой ситуации / Н.А.Слюсарева // Язык и мышление. – М., 1967. – С. 274.

11. Флусова Г.К. (Борозенец) К проблеме развития значений слов / Г.К.Флусова (Борозенец) // Актуальные проблемы лексикологии, фразеологии и стилистики / Тез. науч. конф. асп. - 23-24 марта 1971 г. – М.: МГПИИЯ им. М.Тореза, 1971. – С. 124-125.

12. Флусова Г.К. (Борозенец) Развитие значений группы индоевропейских слов, восходящих к одному корневому архетипу: Автореф. дис...канд. филол. наук / Г.К.Флусова (Борозенец). – М., 1973. – 28 с.

13. Bowermann M. Early syntactic development. A cross-linguistic study with special reference to finnish / M.Bowermann. – Cambridge Univ. press, 1973, XII, 302 p. (Cambridge Studies in Linguistics, 11).

14. Buscha J., Freudenberg-Findeisen R., Forstreuter E., Koch H., Kuntsch L. Grammatik in Feldern / J.Buscha, R.Freudenberg-Findeisen, E.Forstreuter, H.Koch, L.Kuntsch. – Verlag für Deutsch.. – Ismaning, 1998. – 336 S.

15. Klyczkow G.S. Wykłady z teorii lingwistyki / G.S.Klyczkow. – Warszawa, univ. warszawski, 1970. – Cz. II. System i proces. – 74 p.

16. Kurylowicz J. Esquisses linguistiques / J.Kurylowicz // München: Fink, 1975. – 483 p.

Б. Морфолого-синтаксический уровень (на примере терминологического высказывания "Die Form des Angebots ist frei, besser schriftlich. damit Irrtümer durch Verhören, Versprechen und Übermittlungsfehler vermieden werden", выраженного структурной немецкой сложноподчиненной предложением с придаточным цели, как пояснения на вопрос по правилу оформления предложения о поставке товара)

<p>План выражения – ПВ (формальный план)</p> <p>1. Морфемы-слова структуры основной части утверждения-описания в форме главного предложения в синтагматике и парадигматике</p> <p>2. Морфемы-слова и их сочетания вариантов структуры части сложного предложения со значением целоположения:</p> <p>а) подчиненного предложения цели, целоположения;</p> <p>б) инфинитивного оборота с предлогом <i>um</i> и частицей <i>zu</i>,</p> <p>в) инфинитивной группы с введением в ее начало существительного с предлогом <i>mit dem Ziel</i> и частицей <i>zu</i> перед инфинитивом в ее конце</p>	<p>Динамические и статические взаимодействия и наименования знаковых форм-значений при их актуализации на морфолого-синтаксическом уровне</p> <p>die Form des Angebots, ist, frei, besser, schriftlich</p> <p>а) <i>damit</i>, Irrtümer, $\rightarrow$ durch, $\rightarrow$ Verhören, $\rightarrow$ Versprechen, $\rightarrow$ und, $\rightarrow$ Übermittlungsfehler, $\rightarrow$ vermieden werden</p> <p>б) <i>um</i>, $\rightarrow$ Irrtümer, $\rightarrow$ durch, $\rightarrow$ Verhören, $\rightarrow$ Versprechen, $\rightarrow$ und, $\rightarrow$ Übermittlungsfehler, $\rightarrow$ zu, $\rightarrow$ vermeiden</p> <p>в) <i>mit dem</i> $\rightarrow$ Ziel, $\rightarrow$ Irrtümer, $\rightarrow$ durch, $\rightarrow$ Verhören, $\rightarrow$ Versprechen, $\rightarrow$ und, $\rightarrow$ Übermittlungsfehler, $\rightarrow$ zu, $\rightarrow$ vermeiden</p>	<p>Знания, умения и навыки, задействованные при оформлении и формировании терминологических форм-значений на морфолого-синтаксическом уровне</p> <p>1. Умение – различие структуры простого и сложного предложений - сложноподчиненного предложения - подчиненного предложения цели - инфинитивного оборота с предлогом <i>um</i> и частицей <i>zu</i> - инфинитивной группы с частицей <i>zu</i> - инфинитивной группы с распространением (существительное с предлогом) и частицей <i>zu</i>.</p> <p>2. Умение – соотнесение вышеуказанных инфинитивных групп с частицей <i>zu</i> со значением целоположения.</p> <p>3. Навык – употребление порядка слов немецкого придаточного предложения, инфинитивных оборотов и групп.</p> <p>4. Навык – обособление запятыми придаточного предложения, инфинитивных оборотов с предлогом / инфинитивных групп.</p> <p>5. Умение трансформации синтаксических структур в соответствии с ситуацией учебного профессионального общения.</p>
<p>План содержания – ПС (семантический план)</p> <p>1. Смысл главного предложения</p> <p>2. а) Смысл придаточного предложения цели</p> <p>б) Смысл инфинитивного оборота с предлогом <i>um</i> и частицей <i>zu</i></p> <p>в) Смысл инфинитивной конструкции с частицей <i>zu</i></p> <p>3. Смысл сложноподчиненного предложения с придаточным цели</p>	<p>Последние переводы значений и смысла высказывания в целом и его частей на русском языке</p> <p>1. Форма предложения (о поставке товара) произвольная, но предпочтительно (лучше) письменная</p> <p>2. а), б) чтобы избежать ошибок из-за недослышанного, неясной дикции и дефектов устной трансляции (предложения) в) во избежание ошибок из-за недослышанного, неясной дикции и дефектов устной трансляции (предложения)</p> <p>3. Форма предложения о поставке товара произвольная, но предпочтительно письменная, чтобы избежать ошибок из-за недослышанного, неясной дикции и дефектов устной трансляции предложения.</p>	<p>1. Знание – перевод эквивалентных вариантов смысла высказывания, выраженного а) сложноподчиненным предложением с придаточным цели, б) инфинитивным оборотом с предлогом <i>um</i> и частицей <i>zu</i>, а также в) инфинитивной группой с частицей <i>zu</i> как частей простого распространенного предложения.</p>

Рис. 1.2. Шкала динамики взаимодействия знаковых форм значений и статических соответствий при их актуализации в общении на иностранном языке (продолжение)

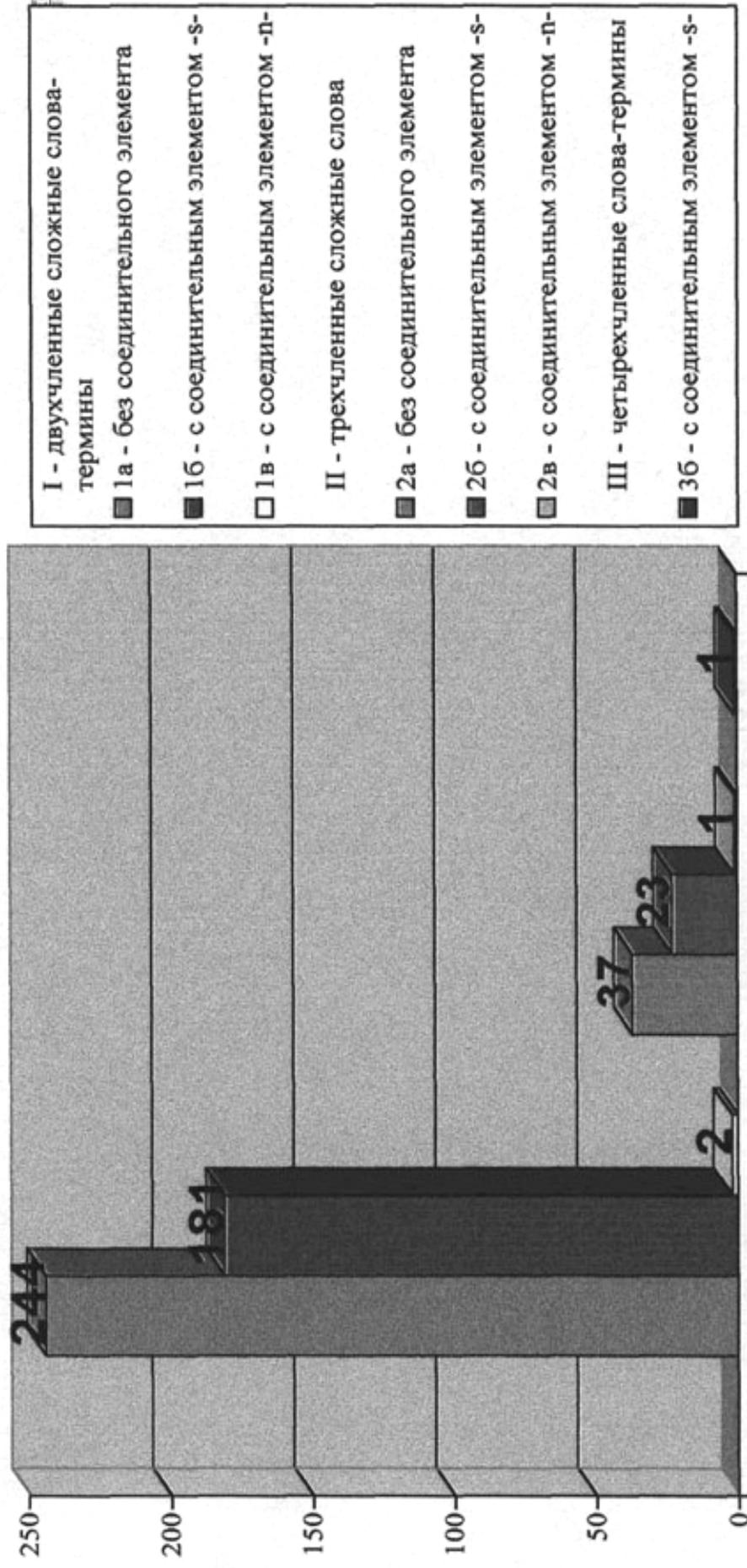

Рис. 2. Срез частотности словообразовательных моделей сложных слов-терминов в континууме диалогических текстов авторского учебника

